

Пролог.

Все свои четыреста лет Кая прожила в благословенном Асгарде. Там же встретила Расмуса. Через семь лет у молодых богов родилась дочь. А еще через пять лет Кая узнала, что вскоре подарит любимому мужу долгожданного сына. Вельва, к которой будущие родители по традиции обратились за предсказанием, напроорочила их сыну высокую судьбу. И не было во всех Девяти мирах семьи счастливее.

А потом все рухнуло. На один из многочисленных праздников, которые впавший в легкую старческую деменцию Один — шутка ли: лишиться сразу двоих сыновей и любимой жены — постоянно устраивал для жителей Асгарда, явился Тор. Не оценив восхитительную театральную постановку (Кая, например, в конце пьесы рыдала на плече у мужа), он, поигрывая молотом, стал предъявлять отцу многочисленные претензии. Впрочем, как потом выяснилось, и не отцу вовсе... Кто бы мог подумать, что под личиной Всеотца все это время скрывался его младший отпрыск — не слишком любимый асами шутник Локи. Братья, слегка поскандалив, дружно отправились за Одином. Асгардцы не менее дружно обсудили сложившуюся ситуацию, заключили пару десятков пари на предмет того, что сделает Всеотец с негодником Локи, и стали ждать возвращения царственного семейства.

Но дождались Богиню смерти. Никогда в своей короткой жизни Кая не испытывала такого ужаса, как перед черноволосой ведьмой, назвавшейся старшей дочерью Одина. Хела не щадила никого — не прошло и дня, как великая асгардская армия кровавыми ошметками валялась у ее ног.

Большинство асов воспротивилось новой королеве. Хела ответила жестокими репрессиями. Кая присоединиться к повстанцам отказалась. Ради дочери и нерожденного сына она умоляла и Расмуса смириться.

Одним из самых жутких воспоминаний в непрекращавшейся череде кошмаров стал день, когда Хела, согнав их всех на площадь, устроила допрос. Хотела найти отпирающий Радужный мост меч. Это на Каю указала беспощадная богиня, это над ее головой Скурдж занес огромный топор, и это ее муж, не выдержав, выдал местоположение мятежников, которым в тайне от жены помогал.

А потом вернулись сыновья Одина. Кая помнит, как ее со всех сторон теснили столпившиеся на Бивресте в ожидании посадки на Ковчег асы. Помнит, как толпа отнесла ее от мужа и дочери, выбросив, как прибой мелкую рыбешку, на самый край Бивреста. Помнит, как поскользнулась на залитом кровью мосту, а жуткий воин Хелы занес над ней свой меч. И как принц Локи, всадив в него свои кинжалы, разорвал мертвую плоть на части.

— Осторожнее, леди, — с веселой улыбкой сказал он, помогая встать, — здесь скользко.

— Меня зовут Кая, — вместо положенных по случаю слов признательности, зачем-то ляпнула она. От внимательно смотревшего на ее принца не укрылось, как асинья испуганно прижимала руки к слегка округлившемуся животу.

— Я запомню, — кивнул Локи и снова исчез в гуще битвы.

Кая помнит, как стояла рядом с чудом уцелевшими мужем и дочкой, и наблюдала

страшный конец Асгарда. Мысль о том, что их дома больше нет, никак не желала уложиться в голове. Царь Тор обещал им новый. Отчаявшиеся было асы вновь обрели надежду.

***

— Знакомая поза, леди Кая! — хмыкнул Локи, вновь помогая ей подняться. Улыбка на этот раз вышла невеселой. Когда на маленький кораблик, заполненный преимущественно женщинами, детьми и мужчинами мирных профессий, нападает самое страшное в Девяти мирах чудовище, и впрямь становится не до смеха.

— Благодарю вас, принц, — несколько удивленно ответила она. Надо же, запомнил.

— Новая жизнь — это чудесно, — произнес он с едва различимой в голосе грустью, — такой невероятный шанс.

Кая не нашлась с ответом. Да и что можно сказать асгардцу, у которого, судя по выражению лица, вся жизнь прямо сейчас стоит перед глазами. Локи, спросив взглядом разрешения, осторожно провел рукой по ее животу. Что-то негромко прошептал про себя. Кая с удивлением наблюдала за ним.

— Эй, Бухарь! — отвернувшись, громко крикнул он.

Откуда-то сбоку вынырнула растрепанная разгоряченная Валькирия, державшая в руках сверкающий меч. Вопросительно посмотрела на принца.

— Есть еще места в эвакуационных модулях? — спросил Локи.

— Хочешь смыться, Лакей? — фыркнула нахалка. Локи зло сверкнул глазами в ответ, — есть.

— Проводи леди и проследи, чтобы с ней все было в порядке, — передавая Каю Валькирии приказал он, — смотри, головой отвечаешь.

— Уж не перед тобой ли? — съязвила Брунгильда, но руку асиньи взяла осторожно, даже нежно, — ты ведь Кая, да? Тебя дочка и муж заждались, — с улыбкой сказала она.

— Спасибо, Локи! — крикнула вслед удалявшемуся принцу Кая. Больше она младшего Одинсона не видела.

В эвакуационном модуле Кае стало нехорошо. Ее сын вдруг забился, будто хотел сбежать подальше от невезучей матери. Кая долго водила рукой по животу, успокаивая и уговаривая. И малыш затих, убаюканный тихой колыбельной и ласковыми касаниями.

На следующий день летавшая на "Командоре" в разведку Валькирия нашла обломки асгардского корабля и тела множества погибших, среди которых были Хеймдалл и Локи.

***

Больше года асы провели на мало пригодной для жизни планете. Мерзли по ночам и изнывали от жара трех громадных солнц днем. Стойко сносили голод и невзгоды, надеясь, что Тор, тело которого так и не было найдено, придет за ними. И Тор пришел. К тому времени, как огромный корабль, принеший их царя, коснулся поверхности планеты, сыну Расмуса и Каи исполнилось семь месяцев. Кая решила назвать черноволосого малыша (если бы сплетница Марта пережила визит Таноса на их корабль, то обязательно бы сказала, что Кая его нагуляла — уж больно непохож на родителей) в честь их спасителя: Локи. Осталось только испросить у царя разрешение — называть детей в честь представителей царской семьи дозволялось только с согласия последних.

Тор провел у могил Локи и Хеймдалла довольно долгое время. Молился. Никто не решился нарушить его уединение.

Уже на летевшем в их новый дом корабле, Кая и Расмус обратились к царю. Обычно доброжелательный к подданным Тор, неожиданно резко отказал им в просьбе.

— Есть только один Локи. Второго не будет, — отчеканил он.

— Я хотел назвать нашего сына Бальдром, но теперь вижу, что это имя ему не подходит. Пусть будет Магнусом. Сильное имя, — предложил Расмус, — негоже ему и дальше быть безымянным.

— Делай, как знаешь, а я все равно буду звать его Локи, — упрямо ответила Кая, — пусть даже только дома.

Расмус в ответ огорченно покачал головой.

До Земли оставалось совсем немного.

Название рассказа взято из небезызвестного комикса Марвел о молодом Локи. Однако содержание будет существенно отличаться.

<http://tl.rulate.ru/book/17261/349608>